

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ
РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 94/PUU-XVI/2018
ОТНОСИТЕЛЬНО
ЗАПРОСЫ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЗАПИСНОЙ ИНФОРМАЦИИ

- Заявитель** : Садикин Арифин
- Форм судебного процесса** : Пересмотр Закона № 36/1999 года о телекоммуникациях (Закон 36/1999) в соответствии с Конституцией Республики Индонезия 1945 года.
- Судебный иск** : Пересмотр пункта (2) статьи 42 Закона № 36/1999 года о телекоммуникациях в соответствии с Конституцией 1945 года
- Судебный запрет** : Отклонить ходатайства заявителей в полном объеме.
- Дата** : Понедельник, 15 апреля 2019

Резюме решений

Принимая во внимание, что в отношении полномочий Суда, поскольку ходатайство заявителей - конституционный пересмотр закона, в случае пункта (2) статьи 42 Закона № 36/1999 года о телекоммуникациях в соответствии с Конституцией 1945 года. Таким образом, Суд имеет право рассматривать ходатайство а quo.

В том что касается процессуальной правоспособности. Заявитель является гражданином Индонезии. Что касается пункта (1) статьи 28D Конституции 1945 года, заявитель четко изложил свое мнение относительно своих конституционных прав, которые были нарушены введением в действие норм пункта (2) статьи 42 Закона о телекоммуникациях, и предположение является действительным, и причинно-следственная связь очевидна, так что, если ходатайство будет удовлетворено, рассматриваемый ущерб больше не будет происходить.

Между тем, в отношении пункта (3) статьи 1 Конституции 1945 года, он не регулирует конституционные права, нет никакого отношения к презумпции ущемления конституционных прав. Таким образом, до тех пор, пока это связано с конституционными правами, предусмотренными в пункте (1) статьи 28D Конституции 1945 года, заявитель имеет процессуальную правоспособность, чтобы действовать в качестве заявителя в ходатайстве.

Аргумент заявителей, который утверждает, что положения пункта (2) статьи 42 Закона о электросвязи противоречат принципу надлежащей правовой процедуры, потому что они не устанавливают одинаковую позицию между подозреваемым / обвиняемым и сотрудниками правоохранительных органов при прохождении уголовного судопроизводства, что противоречит пункту (3) статьи 1 Конституции 1945 года. является безосновательным утверждением.

Потому что суть принципа надлежащей правовой процедуры заключается в признании прав подозреваемого / обвиняемого на получение справедливого и надлежащего судебного процесса. Определение справедливого и надлежащего заключается в обеспечении равного обращения в соответствии с их правами, которые не должны противоречить положениям законов и постановлений. Следовательно, в контексте права подозреваемого / обвиняемого на получение доказательств результатов записей телекоммуникационной информации, в которых также содержится конфиденциальность другого лица, которое должно быть защищено, такие вопросы только ограничено передаются Генеральному прокурору и начальнику полиции Республики Индонезия в отношении правоохранительных органов. Следовательно, он фактически не относится к правам подозреваемого/обвиняемого сразу же несправедливо и надлежащим образом.

Принимая во внимание аргумент заявителей, который гласит, что положения пункта (2) статьи 42 Закона о телекоммуникациях не могут гарантировать правовую определенность и справедливую правовую защиту для подозреваемого/обвиняемого, *in casu* Заявители представлять свои собственные записанные разговоры в качестве доказательств в интересах защиты во время прохождения уголовного судопроизводства таким образом, чтобы это противоречило пункту (1) статьи 28D Конституции 1945 года, является необоснованным согласно закону, потому что исключение, предусмотренное положениями пункта (2) статьи 42 Закона о телекоммуникациях, а именно предоставление сотрудникам правоохранительных органов возможности получать личные информационные записи не является нарушением закона. Более того, это попытка прокурора выполнить свое обязательство по доказыванию обвинений в уголовном судопроизводстве. С другой стороны, если в пункте (2) статьи 42 Закона о телекоммуникациях будет предоставлено исключение, как указано в ходатайстве заявителей, как указано в его петиуме. Фактически, это может привести к потенциальному неправомерному использованию информации и нарушению личной информации других сторон, поскольку записанная информация касается не только его самого, но и прав на неприкосновенность частной жизни других лиц.

Принимая во внимание, что аргумент заявителя, который противоречит параграфу (2) статьи 42 Закона о телекоммуникациях, параграфу (1) статьи 28D Конституции 1945 года приводит к ущемлению права заявителя на справедливое судебное разбирательство, потому что он не может обеспечить правовую защиту для подозреваемого, в данном случае заявитель, противодействие обвинениям государственного прокурора является необоснованным согласно закону, поскольку нет доказательств противоречия между пунктом 2 статьи 42 Закона о телекоммуникациях и пунктом 1 статьи 28D Закона о телекоммуникациях. Конституция 1945 года, которая приводит к ущемлению права заявителя на справедливое судебное разбирательство. Неспособность государственного прокурора представить запрошенные истцом доказательства, которые затем, как утверждал истец, утверждали, что дело было одобрено коллегией судей, не является вопросом конституционности норм, а скорее связана с их применением.

Исходя из всех вышеперечисленных соображений, в ходатайстве заявителя нет юридических оснований в целом. Кроме того, Суд вынес решение с судебным запретом, полностью отклонив жалобу заявителей.